

тельства. Различным вопросам социального и экономического положения коренных обитателей США и Аляски (индейцев и эскимосов) были посвящены выступления Г. И. Дзенiskeвич, Н. Н. Лопуленко, Р. Г. Ляпуновой, В. Г. Стельмаха и К. В. Цеханской.

Следующая группа докладов второго дня — об индейцах Центральной Америки и Мексики. В силу понятного интереса к революционным событиям в странах Центральной Америки именно этому региону и было посвящено большинство выступлений. В докладе А. Д. Дридзе дан обзор истории индейцев Никарагуа и показаны взаимоотношения индейских групп этой страны с революционным правительством, проводящим политику приобщения самых удаленных индейских районов к процессам прогрессивных преобразований. В нескольких докладах анализировалось социально-экономическое положение индейцев в аграрной структуре Гватемалы, рассматривалась взаимосвязь классовых и этнических противоречий в этой стране. Е. Ф. Толстая обратилась непосредственно к анализу роли индейцев в революционной борьбе гватемальского народа против проамериканского режима. Главный урок, извлеченный революционными лидерами из поражения 60-х годов, по ее мнению, состоит в том, что без участия индейцев борьба обречена на провал. Движению 70-х годов уже свойственна пропаганда целей революции в среде индейцев. И. Ф. Хорошаева в докладе об индейцах Мексики на основе личных впечатлений о поездке в эту страну (в частности, знакомства с провинциальной прессой) высказала точку зрения, что в Мексике, где проживает несколько миллионов индейцев разного этнического происхождения и разной степени приобщенности к национальной экономике и общенациональной культуре, основной причина их социальной активности, нередко принимающей формы стихийного вооруженного конфликта с властями, лежит в неразрешенности аграрного вопроса.

Проблемы социального развития коренного населения Южной Америки были меньше отражены в докладах симпозиума. М. Г. Котовская описала процесс разложения индейских общин на северо-востоке Бразилии в первой половине нашего столетия. П. В. Грибанов охарактеризовал место индейцев Гайаны в этой полиэтнической стране. Л. С. Шейнбаум изложила основные этапы истории индейцев тоба Аргентины и показала их нынешнее положение.

Отрадно, что в нашей стране все больше исследуются языки коренных обитателей Нового Света; при этом ставятся как этноязыковые, так и собственно лингвистические проблемы. М. И. Былинкина высказала свои соображения об этнолингвистической ситуации в Мексике. В докладе Д. А. Филипповой говорилось о двуязычии в Парагвае, где долгое время существует редкое в Латинской Америке равное употребление, хотя и в разных сферах, двух языков — испанского и гуарани. В 1971 г. гуарани даже был признан официальным языком. В последние годы, считает докладчица, в результате испанизации гуарани намечается тенденция смешения двух языков. А. Н. Натаров представил свои доводы в пользу создания единого алфавита для языка кечуа. В докладе Е. И. Царенко были рассмотрены типологические особенности языка миштеков.

Итоги первой такой широкой встречи советских индеанистов подвел председатель оргкомитета симпозиума, зав. сектором народов Америки Института этнографии АН СССР В. А. Тишков. Он поблагодарил всех докладчиков и выступавших в прениях за участие в работе симпозиума и выразил общее мнение, что попытка рассмотреть проблемы истории и современного положения аборигенов Америки в их целостности оказалась удачной. В. А. Тишков отметил солидную теоретическую базу всех докладов и их высокий источниковедческий уровень. Для всех докладов были характерны историзм и стремление к сравнительно-типологическому пониманию явлений. Важна также, отметил В. А. Тишков, неотстраненность от объекта исследования, классовая и партийная позиция советских исследователей. В. А. Тишков обратил внимание на некоторые недостатки нашей индеанистики, проявившиеся в докладах: ограниченность ряда тем и их явная разобщенность; недостаточность массовой обработки статистических данных; робость в выборе новых, более общих тем. Без внимания остались такие темы, как историческая демография, этническое картографирование, этническая экология; все еще недостаточно представлены вопросы индейской политики. В. А. Тишков выразил надежду, что в будущем советские индеанисты смогут внести свой вклад и в разработку названных проблем.

Э. Г. Александренков

XXIX КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

Внимание историков, этнографов, фольклористов, искусствоведов давно привлекает культура населения Далмации и прилегающих к ней островов Адриатики, входящих в состав Хорватии. Процесс формирования и развития народной культуры определялся здесь своеобразными условиями исторического развития южнославянских племен, заселявших Далмацию в раннем средневековье, борьбой хорватов в течение столетий за свою национальную независимость, когда эта территория оказывалась то под властью Венеции, то под ударами Османской империи, отторгалась от Хорватии то наполеоновской армией, то итальянскими фашистами. Вследствие географического положения и разнообразных идеологических и культурных влияний народная культура Далмации, сохраняя многие черты, характерные для хорватской национальной культуры в целом,

отличается вместе с тем большим разнообразием локальных традиций. Этим объясняется интерес ученых к культуре населения этого региона¹.

Местом для очередного, XXIX Конгресса фольклористов Югославии был избран о. Хвар как один из далматинских очагов формирования хорватской национальной культуры. Организатором его было Общество фольклористов Социалистической Республики Хорватии.

Конгресс проходил с 12 по 20 октября 1982 г. и собрал фольклористов, этнографов и искусствоведов из всех республик и автономных областей Югославии. Открыл конгресс председатель Союза республиканских обществ фольклористов, известный хорватский хореограф И. Иванчан (в недавнем прошлом — руководитель ансамбля народных песен и танцев «Ладо»). Участников конгресса приветствовали представители общественных и научных организаций страны.

Программа конгресса включала три темы: 1) Фольклор о. Хвар и средней Далмации; 2) Взаимодействие и взаимовлияние различных фольклорных элементов; 3) Способы защиты (охраны) фольклорного наследия. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 115 докладов и сообщений (работало четыре секции: народного прикладного искусства, устного народного творчества, этномузыковедческая и детского фольклора)². Кроме того, обсуждалась проблема подготовки молодых специалистов в области народной культуры на специальном заседании, названном «Трибуна фольклориста». Торжественное заседание было посвящено 20-летию издания центрального органа Союза фольклористов Югославии — журнала «Народно стваралаштво» («Народное творчество»), который выходит четыре раза в год (последний, юбилейный номер — 80-й). На одном из заседаний секции устного народного творчества обсуждалась традиционная для конгрессов фольклористов Югославии проблема — «Народный эпос».

Доклады по первой теме дали всестороннее представление о различных видах народной культуры средней Далмации — о занятиях местного населения (И. Миличевич, Пула), обычаях (В. Чулинович-Константинович, Сплит), народной архитектуре (Е. Гамулин, Сплит), прикладном искусстве (И. Вртовец, Е. Радауш-Рибарич, Загреб), танцах (И. Иванчан, Загреб), о детском фольклоре (Е. Башич, Загреб), о фольклорных традициях в творчестве писателей, драматургов и поэтов³. Содержательны были доклады о местных свадебных обрядах (Н. Безич-Божанич, Сплит; М. Матич, Белград), о драматических элементах и ряжении в народной свадьбе (Н. Бонифачич-Рожин, Загреб). Большой интерес вызвала группа докладов, посвященных вокально-музыкальному фольклору (Е. Безич, Загреб; А. Петрович, Сараево; К. Галин, М. Поврзанович, Загреб; Н. Бубле, Трогир). Среди докладчиков были не только известные специалисты, но и местные краеведы, работники музеев и других культурных учреждений о. Хвар.

Вторая тема включала широкий круг вопросов, связанных с комплексным изучением народной культуры. Вводный доклад сделал профессор Загребского университета Т. Чубелич, который, коснувшись прогрессивных и гуманистических аспектов проблемы взаимовлияния фольклора разных народов, подверг критике концепции «закрытой», или «однородной» культуры. В других докладах освещался процесс взаимодействия различных видов народного творчества в разные исторические периоды. Большое внимание было уделено связям между фольклором разных народов Югославии, а также влиянию средиземноморских культурных традиций на фольклор Балканского полуострова. Большинство докладчиков анализировали разнообразный конкретный материал (М. Паламета, Столац; Дж. Бутурович, Сараево; З. Палчок, Загреб; М. Бодигора, Мостар; Т. Вражиновски, Скопле; Б. Кукурин, Кастав; М. Рамовш, Любляна; С. Сремац, Я. Галин, Загреб; С. Младеновски, Скопле и др.), а некоторые стремились и к теоретическим обобщениям этногенетического и историко-культурного характера. Так, Д. Антониевич (Белград) посвятил свой доклад исследованию субстрата в обрядовом фольклоре населения Балкан.

Весьма актуальной была третья тема конгресса, поскольку она непосредственно связана с практическими задачами охраны и развития лучших народных традиций. Во вступительном докладе акад. Д. Недельковича (о способах защиты фольклорного наследия) давалась характеристика условий развития творческих способностей масс, а также критика некоторых отрицательных тенденций, проявляющихся в Югославии в отношении к фольклорному наследию. Ж. Грбац (Риека) охарактеризовал культурологическую функцию фольклора в современном обществе. О «сценизации» народных обычаев как форме их сохранения и о существенных структурных изменениях народной традиции при включении ее в сценический репертуар говорил И. Лозица (Загреб). Многочисленным формам демонстрации фольклора в связи с развитием международного туризма посвятил свой доклад Я. Богатай (Любляна). Об охране народных

¹ Так, в 1975 г. в специальный том ежегодника «Народное искусство» были включены фольклорные и этнографические исследования об о. Брач (Narodna umjetnost, Zagreb, t. 11, 1974, t. 12, 1975). Два последних тома ежегодника посвящены истории, материальной и духовной культуре о. Зларин (т. 17 — 1980 г. и т. 18 — 1981 г.). И. Иванчан в своих монографиях анализирует хореографическую и игровую культуру о. Корчула.

² Поскольку изложить содержание всех докладов и дискуссий не представляется возможным в краткой информации, ниже предлагается обобщенная характеристика проблематики со ссылкой лишь на некоторые имена. Материалы конгресса целиком будут опубликованы отдельным изданием.

³ О проблеме взаимодействия фольклора и литературы см. мое сообщение в журнале «Советское славяноведение», 1983, № 3.

традиций славянских народов в современной Венгрии рассказал Дж. Шарошак (Венгрия). Другие докладчики приводили много интересных примеров собирательской, исследовательской и популяризаторской работы (фольклористов, сотрудников музеев, работников культурно-просветительных учреждений Югославии), направленной на сохранение подлинно народных традиций в сфере быта, в концертной деятельности, в творчестве профессиональных художников современной Югославии. Цикл докладов был посвящен фольклорным смотрам и фестивалям (Ю. Страйнар, Любляна, и др.). Особый интерес представляла информация о мерах, предпринимаемых Хорватской (и в частности, Хварской) общественностью для охраны фольклора (В. Готтарди-Павловска, Риека; Н. Дубокович-Надалини, Хвар). В рамках этой темы на пленарном заседании конгресса состоялся и мой доклад «Фольклорные ансамбли в СССР — новая форма сохранения и развития народных традиций». Специальное секционное заседание было посвящено состоянию народной хореографии и факторам, способствующим ее развитию (Б. Котурович; С. Зечевич, Белград и др.).

Работа конгресса проходила в деловой атмосфере и сопровождалась оживленной, годчас острой дискуссией на заседаниях секций (в частности, по вопросу о воздействии мусульманской культуры на фольклор некоторых народов Югославии, а также по некоторым специальным проблемам народной музыки и хореографии).

Характерной особенностью XXIX конгресса (по сравнению с предыдущими, на которых я присутствовал) был заметно более молодой состав участников — наряду с некоторыми старейшими известными учеными (акад. Д. Неделькович, акад. Ц. Рихтман, Е. Башич, С. Зечевич, Н. Бонифачич-Рожин, З. Палчок, Т. Чубелич) и успешно работающими представителями среднего поколения (Д. Антониевич, Дж. Бутурович, И. Иванчан, М. Матич, Р. Петрович, Ю. Страйнар, В. Чулинович-Константинович и др.) в работе конгресса участвовали многие молодые специалисты. Не случайно поэтому с такой заинтересованностью на заседании «Трибуна фольклориста» говорилось о фольклористическом образовании в высшей и средней школе, о возрастающем интересе к фольклору среди молодежи (Л. Никочевич, Загреб, Я. Богатай; М. Терсеглав, Любляна; М. Поврзанович, Загреб). Заметно также возрос «удельный вес» фольклористов-музыковедов, что свидетельствует о развитии этого направления в югославской науке.

Программа конгресса предусматривала ознакомление участников с памятниками истории и культуры о. Хвар, в связи с чем были организованы однодневная экскурсия по территории острова и посещение музеев и других объектов в городах Ельса, Врбоска, Стари Град. Для участников конгресса был дан большой, очень интересный фольклорно-этнографический концерт, на котором выступили не только местные коллективы, но и ансамбли с островов Вис и Корчула, а также с Далматинского побережья (Сень). В дни работы конгресса демонстрировалась выставка фольклорно-этнографических изданий на языках народов Югославии, свидетельствующая о большом размахе и плодотворной деятельности югославских специалистов в области народной культуры.

В. Е. Гусев

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле 1981 г. студенты филологического факультета Кишиневского государственного университета проходили фольклорную практику в русских старожильческих селах Молдавии (Егоровка Фалештского р-на, Покровка Дондюшанского р-на) и г. Единцы. Руководители фольклорной практики Р. А. Богомольная, В. Н. Максимов и Л. Г. Мельник. Были совершены также кратковременные выезды в села Единецкого р-на: Слободка и Алексеевка — с русским населением, Холохоры (по преданию «Голые горы») — с русско-украинским и Бричаны — русско-молдавским населением.

Село Егоровка основано в 1919 г. старообрядцами — выходцами из б. Хотинского уезда и с. Покровки.

Записи фольклора в Егоровке производились 5 раз (1961, 1963, 1965, 1968, 1979 гг.), в Покровке — 4 раза (1962,

1963, 1965, 1971 гг.) и в Единцах 3 (1965, 1972, 1977 гг.). В 1981 г. фольклор собирался с целью проверки и уточнения полученных ранее материалов, а также изучения современного состояния фольклорной традиции, в связи с чем учитывались все жанры, бытующие в обследуемых селах. Всего записано: 1373 текста. Из них: песен — 626 (291 сюжет), частушек — 519, сказок — 22, преданий — 7, духовных стихов — 2, пословиц и поговорок — 59, загадок — 74, считалок — 63, заговор — 1. Песен, связанных с сельскохозяйственным календарем, сохранилось мало. Так, записано всего две колядки, одна из них явно украинского происхождения. Обычай колядования сохранился в Покровке, правда, колядуют только мальчишки. В Покровке же еще в 1971 г. не только пожилые, но и молодые знали, какие песни пели на масленицу. В 1981 г. такие сведения удавалось